

Е Цзан и его сестры и сестры семьи Лин вошли в город Цзютяньшиди. Хотя снаружи все было окутано густым туманом, внутри было светло. Пройдя через этот проход, весь густой туман исчез, словно в одно мгновение. Перед Е Чжаном и остальными предстала длинная извилистая горная дорога. А возвышающиеся облака, от усталости глаз не видящие вершины, словно величественные пики, соединяющие небо и землю.

Если смотреть на пик Тонгтиан издалека, то только краем глаза можно увидеть несколько платформ, распределенных по склону горы, и прерывистые горные дороги, соединяющие эти платформы. Однако в течение тысяч лет никто не заботился о них и не контролировал рост этих растений, так что весь пик Тонгтиан стал "возвращением к природе". Сегодня платформы покрыты буйной растительностью, и видны только углы некоторых зданий.

"Это пик Тонгтиан. Он выглядит очень высоким!" изумленно сказал Линь Муму.

Этот пик Тунтянь был покрыт большим массивом в течение тысяч лет. Со стороны не видно, насколько высока эта гора, по крайней мере, нет ощущения, что ты находишься в небе. Только когда он вошел в большой массив, без прикрытия большого массива сил, это раскрыло истинный "Тяньтянь" Тунтяньфэна.

Хотя говорят, что, глядя на всю границу Шэньхуа, нередко можно увидеть "высоко вздымающиеся облака". Однако "возвышающиеся в облако" также зависит от того, как "войти в облако". Вы должны знать, что облако отличается от тучи. Некоторые "облака" на самом деле являются облаками, а не облаками, которые действительно парят в небе. Естественно, такое "возвышение в облака" нужно сбрасывать со счетов.

Пик Тонгтиан отличается, но он действительно уходит прямо в облака. На фоне голубого неба по склону горы плывут белые облака.

Такая сцена более шокирующая, чем туманные облака, хотя в ней меньше так называемой красоты.

"Эта горная дорога ничем не будет отличаться от дороги простых смертных, но я и другие монахи идут по ней, но они могут играть точильную роль, что немного похоже на Вьентяньскую лестницу горы Тиандао. Поскольку мы не торопимся, вы вполне можете пройти по этой горной дороге. "Е Цзан повернулся к сестре и сестре Лин.

Конечно, эта горная дорога в Тунтяньфэн не вымощена никакими памятниками просветления. Камень, используемый на горной дороге, по-прежнему является обычным камнем, но он лишь добавляет некоторые методы формирования и запреты. Эти образования и ограничения не ограничивают использование маны монахами, как и не ограничивают все виды полетов. Только если монах сам решит спуститься на землю, как смертный, он вызовет формацию и запрет, и вызовет эффект обострения даосизма.

В начале, когда Е Цзан вышел отсюда, на его теле не было культивации. Естественно, он не мог почувствовать разницу в этой горной дороге. После того, как он несколько раз заходил на пик Тунтянь, он также летал прямо к Сюаньюань Даоцзу, и у него также не было возможности подняться по этой горной дороге. Поэтому он узнал об этой горной дороге, когда услышал, как предки Сюаньюань Тао объясняли "последующие действия".

"Я не Юйцинмэнь, разве это неуместно?" Линь Мяомяо не мог не подумать, что пик Тунтянь все-таки был местом Юйцинцзуна.

Е Цзан равнодушно улыбнулся, указал на горные ворота в конце горной дороги и сказал:

"Пройдя через горные ворота, он действительно вошел в секту Юйцин. Поскольку эта горная дорога находится за пределами горных ворот, очевидно, что по ней ходят не только люди Юйцинмэнь. Более того, в зависимости от дружбы между тобой и мной, есть ли какие-либо отношения между людьми Юйцинмэнь? "

"Что такое наша дружба?" с весельем спросила Линь Мяомяо, услышав слова Е Цзана.

"Это, конечно, даосский единомышленник!" серьезно ответил Е Цзан.

Линь Муму стоял рядом с ним, слушал разговор между ними, вдруг покачал головой и закатил глаза. В конце концов, он бросился прямо к ним двоим, бормоча во весь рот, пока шел по горной дороге: "Это действительно не фокус для вас, почему я не могу быть просто несколькими, от этого круга вокруг у меня кружится голова! "

Хотя слова Линь Муму бормотал, они попали в уши Е Цзана и Линь Мяомяо. Однако, услышав слова Линь Муму, Е Цзан и Линь Мяомяо просто посмотрели друг на друга и молча сделали шаг.

На самом деле, в практике даосизма на их уровне нет такого понятия, как мужчины и женщины. Так называемые "делатели" - это даосы-единомышленники. Мало того, почти у всех монахов, даже если они до этого уже вступили в брак, отношения между мужем и женой стали дружбой даосов.

По сути, то же самое можно сказать и о смертных. Бурная любовь - это всего лишь мгновенный фейерверк. Но не это вскружило голову. Эти двое прошли весь путь, вместе переживали взлеты и падения, вместе строили аллею жизни. В конце концов, их можно назвать "Таоюй".

Если говорить о Е Цзане и других, то ступить на извилистую горную дорогу перед воротами горы Тунтяньфэн поначалу казалось относительно легко. Однако, пройдя менее сотни метров, трое людей невольно замедлили шаг, словно каждый шаг становился все тяжелее.

Что же это такое, что точит сердце Дао?

Давление ли это, иллюзия ли?

не могут сказать внятно.

Однако все три человека чувствуют, что по мере того, как они делают каждый шаг, прилагая все усилия, их собственный разум кажется более ясным. Ощущение было похоже на то, как при ковке железа на наковальню кладут красный железный прут, и с каждым ударом молота из него выбиваются какие-то примеси.

Трое прошли почти половину расстояния, и скорость продвижения стала похожа на скорость улитки, делающей передышку почти на каждом шагу.

Не смотрите, что царство Е Цзана выше, чем у сестер и братьев Лин, но на этой горной дороге у них двоих нет никакого преимущества. В конце концов, он также храпит и пыхтит.

"Е, Е Е, я действительно не ожидал, что этот путь окажется таким утомительным. Дай мне присесть и перевести дух, прежде чем говорить об этом". Линь Муму, казалось, был слабым ученым, и он говорил с Е Цзаном в трудной манере. Повернувшись к придорожному камню, он сел.

Глядя на Линь Мяомяо, можно сказать, что он не намного лучше. Хотя он и не так смущен, как его младший брат, но уже покраснел от пота. Е Цзан увидел, что его сестра и брат измучены, поэтому он с трудом переместился на обочину дороги, протянул руку и вытер Цянькуня, на земле стояли еще два стула. Затем он сказал: "Мяо Мяо, давай отдохнем. Нет требования идти в один прием, а перерыв в середине не повлияет на эффект заточки. "

Услышав слова Е Цзая, Линь Мяо Мяо слабо кивнул, примостился на обочине дороги и сел на стул, приготовленный Е Цзанем. Затем он сделал длинный вдох и сказал: "Нет, я не думал, что так трудно идти по горной дороге. Неужели предшественники Юйцинцзуна так входили и выходили из Цзунмэня? "

Хотя Линь Мяомяо прошла только половину пути, она ясно почувствовала, какую пользу принесло ему это закаливание. Это не могло не натолкнуть ее на мысль, что ученики и ученицы Юйцинцзуна 10 000 лет назад часто путешествовали по этой горной дороге. Как четко она была отточена.

Е Цзан тоже сел на другой стул, покачал головой, услышав слова Линь Мяомяо, и сказал с улыбкой: "Слушая мастера, даже Юй Цинцзун десять тысяч лет назад часто пользовался этим. Есть также несколько человек, которые точат даосизм. В конце концов, среда монашества в ту эпоху была намного сильнее, чем сейчас, поэтому, естественно, они не будут заботиться об этой маленькой выгоде. "

Такова человеческая природа, ее легко получить, и часто ею не дорожат.

В царстве 10 000 лет назад условия для практики были гораздо лучше, чем сейчас. Разумно воспользоваться этими хорошими условиями. Однако именно благодаря хорошим условиям существует больше возможностей выбора, и большинство людей более разборчивы. Я могу использовать более расслабленный метод для улучшения своей сферы, так зачем же идти на горную дорогу? В результате горная дорога, проложенная предком Юйцин Цзуна, не только не стала благом в глазах большинства людей Юй Цинцзуна, но и превратилась в беду.

Первоначально по этой горной тропе Юйцин-цзуна нужно было идти туда и обратно. В результате многие люди выбирали "дом" в Цзунмэнь, когда в этом не было необходимости. Те, кто получил задание и должен спускаться в горы для работы, будут рассматривать эту горную тропу как серьезное препятствие, и они без особого энтузиазма отнесутся к услугам цзунмэней.

В отчаянии предок Юй Цинцзун пересмотрел запрет на эту горную дорогу, чтобы те, кто не хотел идти по горе, могли летать по воздуху. Это сделано для того, чтобы ученики больше не жаловались.

Выслушав слова Е Цзая, Линь Мяомяо сделала паузу, не совсем понимая мысли этих "старших".

Это было лесное дерево, сидящее на камне рядом с ним. В этот момент оно с видом бессердечного сердца сказал: "Да, если у меня есть другой выбор, и я не хочу идти по этой горной дороге, я так устала, пройдя половину пути. Боюсь, что я ползу позади! "

Линь Мяомяо бросил взгляд на брата, но, увидев мысли "старших" от брата, покачал головой и сказал: "Наверное, так часто говорят в мире. Я не знаю, как быть в благословении. Мастер Юйцин все устроил. Эта горная дорога, чтобы ученики учеников так легко оттачивали Дао сердца, очевидно, не заменяет ничего. "

Жаль, что даже если мы находимся на пути духовной практики, не у всех есть истинное сердце для Дао, неудивительно, что это произойдет. "

Часто говорят, что монашество стремится к долголетию и свободе, но, исходя из этой предпосылки, многие люди на самом деле выбирают этот путь по другим причинам. Например, чтобы обрести большую власть, чтобы монахи преобладали над миром, или даже чтобы иметь капитал индульгенции и удовольствия. Поэтому не все будут стараться изо всех сил, чтобы отточить себя. Если есть более легкий способ улучшить свою силу и достичь целей, которые ты изначально задумал, то, естественно, ты выберешь более легкий способ.

Линь Муму поджал губы, ему все время казалось, что сестра обсчитывает себя, поэтому он подсознательно перевел взгляд на другие места. Однако его взгляд внезапно соскочил с камня, указал на тень недалеко от горной дороги, и крикнул Е Цзану: "Брат Е, посмотри туда, там мертвец!".

Когда Е Цзан услышал это, он тут же обернулся и посмотрел в направлении пальцев лесного дерева. Конечно, он увидел старое дерево в гнезде дерева. Почему Линь Муму кричит "Там мертвец!"? Это совсем не удивительно. В положении фигуры нет половины гнева, и нет никаких колебаний маны, кроме мертвой. Именно из-за этого Е Цзан и они сидели здесь так долго, что не обнаружили, что здесь спрятана фигура, а взгляд Линь Муму обратился прямо к ней.

"Это действительно мертвец, заглянувший в прошлое?" спросил Е Цзан у своей сестры семьи Лин, пока шел к другой стороне.

Поскольку он уже покинул горную дорогу, Е Цзан шел без напряжения, и подошел к древнему дереву всего в нескольких шагах. Сестры семьи Линь с любопытством на лицах подошли вплотную к Е Цзаню.

На самом деле, личность мертвеца уже была вычислена во всех трех людях.

В конце концов, было много людей, которые вошли в Тунтяньфэн в том году, но никто из них не вышел живым, так куда же делись эти люди? Вы можете догадаться, не используя свой разум, кроме того, что вы заперты внутри, и вы боитесь, что других результатов не будет.

Прежде чем подойти к древнему дереву, Е Цзан взмахнул мечом, отсекая ветви и лианы, закрывающие гнездо, и полностью обнажил фигуру внутри. Фигура, сидящая в гнезде дерева, была полностью превращена в кость, завернута в остатки мантии, а рядом с ней лежал сломанный летающий меч.

"Этот парень, боюсь, не король закона!" Линь Муму шагнул вперед и увидел, что белая кость была похожа на белый нефрит.

Знаете, в царстве Шэньхуа, хотя князь Даксян и находится под верховным главенством Неба, это уже группа людей, стоящая на вершине мира. В течение стольких лет было очень мало новостей о падении Факсянь Даоцзюня, то есть на первоначальной Даосской конференции Е Цзан сообщил, что смерть Юаньюань Даоцзюня была единственной подтвержденной новостью за тысячи лет.

Е Цзан присмотрелся к костям костолома ~ www.wuxiax.com ~ Уверенный, что он не является известным человеком пяти элементов, таким как Тай Хао, он догадался: "Глядя на одеяния на этом теле, кажется, что это не нынешние одеяния Большой фракции, предположительно с его захоронением здесь, его родовые ворота давно исчезли. "

"Посмотрите на этого предшественника, осталось ли что-нибудь!" Линь Муму был немного взволнован, некоторое время осматривал кости, и наконец под костлявыми ногами увидел кольцо Цянькунь.

Для многих людей "ковыряние в мусоре" вызывает острые ощущения, схожие с поиском сокровищ, поэтому в мире технологий существовал вид игры, называемый игрой на выживание в условиях конца света. В играх такого типа главным преимуществом является "собираение мусора" и использование собранного мусора для сборки различного оружия и инструментов, полезных для вас.

Конечно, кольцо Цянькунь, оставленное Факсянь Даоцзюнем, не должно быть просто "хламом". Это действительно можно считать поиском сокровищ.

Что же касается слов о том, что нет ничего оскорбительного для покойного, то ни один из трех присутствующих так не считал. В любом случае, первый уже мертв, а второй все еще мертв в Тунтяньфэне. Беспокоиться не о чем. Дело лишь в том, что второй человек умер в пике Тунтяньфэн, а остатки следует считать Юй Цинцзуном". Но, по правде говоря, Е Цзань не особо заботился о том, что он может оставить после себя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2091223>